АФРИКАНСКИЕ ПОДПОРКИ АПАРТХЕЙДА

Л. КОРНЕЕВ

Кандидат исторических наук

В СВОЕМ выступлении по случаю восьмой годовщины Южно-Африканской Республики премьер Форстер отметил, что режим расовой сегрегации в ЮАР — апартеид — крепнет день ото дня, экономика страны находится на подъеме, ее международные связи ширятся, объем внешней торговли растет. Это действительно так: вопреки всем резолюциям ООН и другим международным организациям, ЮАР оказывается многосторонняя тайная и явная поддержка державами НАТО, в первую очередь Англией, США и ФРГ.

Большинство независимых стран Африки отчетливо представляет, какую опасность таит в себе политика южноафриканских расистов, направленная на подрыв единого антиимпериалистического фронта независимой Африки. Вместе с тем нельзя не отметить, что правящие круги некоторых африканских стран, числящихся независимыми, своими действиями способствуют осуществлению этих планов ЮАР, выступая тем самым против всей Африки, всего национально-освободительного движения на континенте.

Обратимся прежде всего к области внешней торговли. Несмотря на неоднократные резолюции ООН о запрещении всякой торговли с расистами и на призывы Организации африканского единства объявить бойкот южноафриканским товарам, торговля ЮАР с рядом африканских стран продолжает расширяться. По данным иоганнесбургской газеты «Санди таймс», объем торговли ЮАР с независимыми африканскими государствами за первые восемь месяцев 1968 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличился на 14 процентов. Эта цифра почти вдвое превышает среднюю цифру увеличения мирового южноафриканского экспорта.

По данным журнала французских деловых кругов «Марше тропико э медитеранеан», африканские страны стоят на втором месте после Европы в списке южноафриканских импортеров; экспорт ЮАР в Африку в 1968 году вырос до 250,4 миллиона рэндов (1967 год — 223,4 миллиона рэндов). Импорт африканских товаров составил соответственно 120,1 и 141,3 миллиона рэндов.

В то же время торговый оборот ЮАР с Англией в 1968 году выражался в сумме 110 миллионов рэндов, то есть «африканский вал» внешней торговли вдвое превышает уже усилия Альбиона — старейшего и крупнейшего «благодетеля» южноафриканских расистов. Между тем именно торговля яв-

ляется одной из основных форм поддержки и экономического укрепления режима Претории в качестве оплота расизма и неокOLONиализма на юге Африки.

Рост торговых связей закономерно ведет к установлению и укреплению различного рода контактов в области технической помощи, научных и культурных отношений, наконец — в политической сфере.

В Малагасийской Республике уже высказано намерение пригласить на Мадагаскар южноафриканских технических специалистов для эксплуатации хромовых и бокситовых рудников. Идет обмен туристами. Установлено регулярное авиасообщение Тананариве — Йоганнесбург. Южноафриканская авиатранспортная компания «Саут африкэн эйруэйз» берет шефство над малагасийской «Эр-Мадагаскар».

Особую ставку Претория делает на Малави. Установление с этой страной дипломатических отношений явилось несомненной политической победой ЮАР, означая прорыв единого фронта стран ОАЕ, противостоящих политике апартеида. ЮАР со своей стороны не постыдилась предоставить правительству Хестингса Банды заем в миллион рэндов на строительство сахарного завода. Южноафриканские специалисты проектируют Лилонгве — африканские столицу Малави. Малавийские власти считают, что ЮАР обеспечит большую часть из тех 22 миллионов рэндов, в которые обойдется строительство новой столицы. Южноафриканские дельцы оказывают финансовую поддержку малавийской компании «Малави рэйлуэйз» в строительстве железной дороги к порту Накала.

Используя деловое сотрудничество между ЮАР и Малави в пропагандистских целях, иоганнесбургская газета «Стар» так поучает африкачцев в статье, озаглавленной «Малави большими шагами идет к светлому будущему»: «Небольшое государство Малави, которое было одной из самых слабо-развитых стран в Африке, доказывает, как полезно ставить прагматизм на первое место по сравнению с политикой».

Иными словами, даешь право первородства за наваристую чечевичную похлебку! И малавийские государственные мужи старательно отработывают свой супчик. Министр планирования, развития и информации Малави Алекс Бандэ в интервью английской газете «Файнэншл таймс» так сформулировал причины сближения своей страны с режимом Форстера: «Конечно, мы не согласны с расо-

вой политикой ЮАР, но ведь и Англия придерживается такого же мнения. Тем не менее она торгует с Южной Африкой». А президент Малави прикрывает свою капитуляцию утверждением, будто контакты африканских государств с ЮАР «изменяют характер апартхеида». Та же мысль содержится в заявлении президента Малагасийской Республики Цирананы, которое он сделал по поводу отношений с ЮАР перед своим посещением Малави в апреле 1969 года. «Мы не можем вооруженной силой, — сказал он, — противостоять трем странам: Родезии, Мозамбику и ЮАР. И вместо того чтобы злить их, что может повредить нашим африканским братьям, я предпочитаю употреблять метод революционный, но мирный, который сделает свое дело, а именно — убеждать примем».

Демагогия подобного рода не выдерживает, естественно, никакой критики, прикрывая на деле соглашательство за счет интересов антиимпериалистического движения в Африке. Как известно, до сих пор еще никому не удавалось отметить в характере апартхеида ни малейших изменений к лучшему. Напротив, и сам Балтазар Форстер, и члены его кабинета не упускают случая подчеркнуть, что расширение связей с независимой Африкой не приведет к смягчению расистских порядков внутри ЮАР.

Действительно, контактирование независимых африканских государств с ЮАР лишь укрепляет режим апартхеида, облегчает борьбу расистов с антиимпериалистическими, антирасистскими силами в Африке, о чем свидетельствует пример Лесото и Ботсваны. Власти этих государств, постоянно сотрудничающие с ЮАР в экономической сфере, превратились в прямых пособников антиафриканской политики Претории, предпринимая репрессии против политических эмигрантов из ЮАР, в большинстве своем — активных борцов против апартхеида.

Вынужденные спасаться от преследований полиции и южноафриканских сыщиков, борцы против апартхеида рассчитывают найти убежище на территории Лесото или Ботсваны. Однако власти этих стран выдают их полиции ЮАР. Если учесть, что по законам ЮАР любые политические действия можно подвести под категорию уголовных преступлений, то судьба выданных эмигрантов преддана. Некоторым из них уготовано длительное тюремное заключение, другим же могут предъявить обвинения на основании закона о «подавлении коммунистической деятельности», которым предусматриваются суровые наказания вплоть до смертной казни. В минувшем году по указанию из ЮАР власти Ботсваны ликвидировали существовавший там центр южноафриканских политических беженцев. В связи с этим Африканский национальный конгресс, объединяющий патриотические слои населения Южной Африки, обвинил правительство Лесото и Ботсваны в том, что они по существу выполняют ныне роль южноафриканских полицейских.

Руководители Лесото и Ботсваны не ограничиваются выдачей южноафриканских эмигрантов охранке ЮАР. У себя в странах они громят оппозиционные силы, которые выступают за независимый курс, против позорного сотрудничества с расистами. Эти полицейские репрессии ничем не отличаются от тех, которые обрушивались на патриотов в период колониализма. Это и не удивительно, потому что полиция и силы безопасности, как и прежде, возглавляются чужеземными офицерами.

Правительство ЮАР с готовностью ссудило крупную сумму денег на расширение мобильных полицейских сил Лесото и предоставило в распоряжение правительства этой страны своих судей.

В последнее время южноафриканские полицейские начали принимать непосредственное участие в погромах оппозиции, творимых руководителями Лесото и Ботсваны. Премьер-министр Лесото Джонатан даже заявил, что он, вероятно, заключит с ЮАР договор об обеспечении безопасности, чтобы бороться с «подрывной деятельностью», как он характеризует выступления оппозиционных сил. Английский еженедельник «Трибюн» писал в этой связи, что «программой Джонатана стала политика подчинения приказам из ЮАР». Лесото и Ботсвана отказываются принимать меры по осуществлению санкций против Родезии, «воздерживаются» при голосовании по вопросу о Юго-Западной Африке, фактически соглашаясь тем самым с аннексией этой территории расистами ЮАР. И это происходит в то время, когда освободительные силы на юге Африки особенно нуждаются в моральной и политической поддержке их борьбы с угнетателями. Вот почему газета «Таймс оф Замбия» с полным основанием назвала эти две страны «квислинговскими государствами».

Протестуя против политики нынешних руководителей Ботсваны и Лесото, орган Африканского национального конгресса журнал «Спотлайт» заявляет, что правительства этих стран «подрывают усилия борцов за свободу на юге Африки, направленные на то, чтобы освободить свою родину от господства белого меньшинства». Журнал требует «не становиться на пути мощного революционного течения». Интересы подлинно независимых африканских государств не имеют ничего общего с действиями нынешних руководителей Лесото и Ботсваны.

Чувства и мысли подлинных патриотов Лесото хорошо выразил в этой связи представитель Коммунистической партии страны в своем выступлении на международном Советском коммунистическом и рабочих партий в Москве. Он сказал: «Завоевание независимости не оправдало надежд и чаяний нашего народа. Правительство установило тесные и унижительные отношения с расистским и фашистским режимом Южной Африки. В стране еще более укрепилось засилье южноафриканского империализма. В свете условий, существующих в нашей стране, можно совершенно определенно сказать, что Лесото не станет в полном смысле свободной и независимой страной до тех пор, пока не будет свергнут расистский режим в Южной Африке».

Ликвидация расистско-фашистского режима в ЮАР невозможна без единства действий всех африканских сил независимости и прогресса. Созданием климата терпимости по отношению к режиму апартхеида — не говоря уж о прямом сотрудничестве, — раскалывается антирасистское, антиимпериалистическое единство Африки. К тому же любой позитивный контакт с расистским режимом в ЮАР дает право империалистическому блоку НАТО морально обоснованно, открыто усиливать всяческую поддержку южноафриканских расистов. Преследуя временные, второстепенные экономические выгоды, некоторые страны Африки становятся тем самым опорой самого опасного врага африканского национально-освободительного движения и всего будущего свободной Африки — расистской раковой опухоли в ЮАР.